

Хлус, А. М. Классификация коррупционных преступлений как основа построения их общей методики расследования / А. М. Хлус // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. — С. 147–152.

УДК 343.98

А.М. Хлус

доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ИХ ОБЩЕЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Методики расследования преступлений составляют теоретико-прикладную основу деятельности, ориентированной на противодействие преступности. Но количество методик расследования не соответствует численности видов уголовных деяний, содержащихся в Особенной части уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). Отсутствуют методики расследования таких преступлений как, например, экоцид (ст. 131 УК), захват зданий и сооружений (ст. 292 УК), диверсия (ст. 360 УК) и др. Это связано с бездействием статей УК, на которое обратил внимание В. В. Марчук [1].

Отсутствие практики расследования или малое количество расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений объективно препятствует разработке методики их расследования. В единичных случаях расследование таких преступлений основывается на личном опыте следователей либо на использовании ими методик расследования смежных видов преступлений. В связи с этим ученые-криминалисты предложили новую разновидность методик: методики расследования укрупненных групп преступлений [2, с. 172–173]. Они представляют собой системы наиболее общих криминалистических знаний, значимых для расследования всех преступлений, охватываемых такой методикой.

В настоящее время разработаны укрупненные методики расследования: налоговых преступлений (И. В. Александров), электоральных преступлений (О. Ю. Антонов), преступных нарушений правил экономической деятельности (Л. В. Бертовский), преступлений в сфере страхования (Р. Н. Боровских), экологических преступлений (М. А. Васильева), преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики (Ю. В. Гаврилин), хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (В. К. Гавло, К. А. Титова), корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними (Г. А. Дымов), преступлений в сфере экономики (К. А. Исаева), преступлений против семьи и несовершеннолетних (С. А. Куемжиева), хищений чужого имущества (М. В. Субботина) и др.

В работах упомянутых ученых укрупненные методики получили разное наименование: базовые, групповые, комплексные, общие методики. Различаются позиции ученых по вопросу содержания и количества элементов, составляющих структуру укрупненной методики расследования. В тоже время они едины во мнении, что формированию таких методик предшествует классификация преступлений.

Классификационные построения широко применяются в научной и практической деятельности. Разработка классификации основывается на выявлении в совокупности исследуемых объектов общего, что обеспечивает их отнесение к единому классу. На это обратил внимание М. С. Строгович. Основанием классификации, по его мнению, должен служить наиболее существенный признак [3, с. 137]. Для криминалистической науки значима роль классификации в отношении такого объекта исследования как преступление.

Тенденция криминалистики в аспекте разработки укрупненных методик расследования представляется актуальной в отношении коррупционных преступлений, которые не исследованы в этом направлении.

Основная часть. На этапе конструирования общей методики расследования коррупционных преступлений возникает задача их классификации. Её решение обеспечивается путем применения метода криминалистического анализа, позволяющего выделить общие криминалистические классификационные признаки. На это же обстоятельство обратили внимание Р. Н. Боровский и Ю. П. Гармаев. Они указали на возможность объединения в единый предмет изучения различных, но в чем-то сходных видов преступлений. В качестве основы такого объединения ученые рассматривают не только значимые криминалистические классификационные критерии, но также уголовно-правовые признаки [4, с. 152]. Это в целом верное утверждение, если не учитывать специфику коррупционных преступлений, для которых более значимы общие криминалистические признаки.

В уголовном праве задача классификации преступлений в целом считается решенной. На это указывает структура Особенной части УК Республики Беларусь. Но коррупционные преступления имеют особое положение, без учета уголовно-правового классификационного подхода.

Криминалистическая классификация преступлений более сложная процедура, при условии её целевой направленности на формирование укрупненных методик расследования. Например, разработка такой методики в отношении группы преступлений против личности (человека), не представляется возможной. Данная группа преступлений основывается на общности уголовно-правовых признаков. В их качестве рассматриваются родовой и видовые объекты преступлений: жизнь и здоровье (глава 19 УК), половая неприкосновенность или половая свобода (глава 20 УК) и др. Невозможна криминалистическая классификация этих преступлений при отсутствии общих криминалистически значимых признаков. Но из совокупности преступлений против личности (человека) (более 70 составов), основываясь не только на уголовно-правовых, но и общих криминалистических

признаках, можно выделить отдельные группы преступлений. Это позволяет сформировать укрупненные методики их расследования. Такие методики возможны в отношении, например, убийства, причинения телесных повреждений различной тяжести и др.

Формирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно не только в отношении преступлений, которые расположены в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим условием в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений. На основе уголовно-правовой классификации преступления, имеющие общие криминалистические признаки, могут быть расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Это характерно для коррупционных преступлений, которые мы рассматриваем с целью выделения значимых криминалистических признаков и определения возможности формирования их общей (укрупненной) методики расследования.

Особенность коррупционных преступлений в том, что вопрос об их объединении в одну группу решается на уровне государственных органов. К числу таких преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК. Например, ст. 430 УК «Получение взятки» содержится в главе 35 «Преступления против интересов службы», раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления», а ст. 455 УК «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» в главе 37 «Воинские преступления», раздела XIV «Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы» и т. д.

Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие криминалистические признаки, используемые в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний и особенности их сферы деятельности.

Отличительная особенность коррупционных преступлений проявляется в том, что подавляющее большинство субъектов их совершения характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

- «1) наличие определенного должностного положения;
- 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой, в ряде случаев, достаточно высок;
- 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;
- 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;
- 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- 6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков» [5, с. 456].

Исключение составляют случаи дачи взятки (ст. 431 УК) и посредничества во взяточничестве (ст. 432 УК). Эти преступления могут совершаться субъектами, не имеющими статуса должностного лица.

Универсальным основанием криминалистической классификации коррупционных преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности» должностных лиц как субъектов уголовной ответственности. По признаку «сфера деятельности» все преступления В. А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной (служебной) деятельности, т. к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных (служебных – А. Х.) функций...» [6, с. 91–93]. Эти преступления характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Самую низкую социальную оценку имеют коррупционные проявления для тех сфер, где складываются управленческие отношения на уровне различных государственных органов и учреждений. Эти отношения возникают как внутри их системной организации, так и во внешних связях с другими субъектами права.

Участниками этих отношений всегда являются должностные лица. Реализуя управленческую функцию государственных органов и организаций, должностное лицо может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, которые связаны и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

Совершая коррупционное преступление, должностное лицо реализует предоставленные полномочия, используя их против системы управления и ее интересов, нарушая порядок ее функционирования, установленный нормами права.

Правомерная деятельность должностных лиц должна соответствовать правилам, установленным нормами законодательства, и интересам государства и общества, не нарушая при этом прав и законных интересов граждан.

Соблюдение этих условий свидетельствует о нормальном функционировании субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным правонарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т. е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В. А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. В служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать должностное лицо, как субъекта деяния, и его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе следов, значимых с точки зрения криминалистики.

Ценность укрупненной (общей, базовой и др.) методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она может служить основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

Заключение. На основании изложенного материала для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Наличие общих признаков у преступлений нескольких видов способствовало выдвижению идеи о формировании укрупненных (групповых, базовых и др.) методик их расследования.

2. В результате построения укрупненных методик расследования ученые не выработали единства в их наименовании и структурном наполнении.

3. Классификация преступлений составляет основу конструирования укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования. Это предполагает рассмотрение уголовно-правовых, а также выделение общих криминалистических классификационных признаков преступлений различных видов и групп.

4. Конструирование укрупненных (общих, базовых и др.) методик расследования возможно в отношении преступлений, расположенных в разных разделах и (или) главах Особенной части УК. Это обусловлено наличием общих криминалистически значимых признаков преступлений, что является характерным для коррупционных деяний.

5. Общность признаков субъектов деяний и сферы служебной деятельности позволяет рассматривать их в качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений.

Библиографический список:

1. Марчук, В. В. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. – Дата доступа: 10.02.2023.

2. Танасевич, В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений: В кн.: Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н.

А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман, Н. А. Якубович. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

3. Строгович, М. С. Логика. Учебное пособие. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с.

4. Боровских, Р. Н. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 152–157.

5. Хлус, А. М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. – С. 453–458.

6. Образцов, В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1982. – Вып. 36. – С. 90–95.